

Кагами задумчиво разглядывает кролика... подпаленного кролика. Настроение уходит в минус, когда он кидает взгляд на сидящих неподалеку девочек. Те с довольными мордашками, играют со своими зайчиками. Худющими, зато живыми. Ему же отдали самого жирного и... и вот.

— Ну, ты его уже не испепеляешь, — ехидно замечает Харука, вытаскивая из чужих рук трупик. — Сэнсэй, можно мы сегодня жаркое сделаем?

— А может лучше замариновать и запечь на углях? Что думаете, Сумико-сэнсэй? — Асами весело щурится, отрываясь от обучения зайчика танцам. Кагами остается только завистливо вздыхать. Наставница четко дала понять, что пока он не освоит базовый уровень передачи чакры, обучать его воздействию на чужой разум она не станет. Вот и оставалось ему только наблюдать, как подруга делает на этом поприще успехи, пока он поджаривает неосторожным движением учебные пособия. И где только его наставница находила животных с СЦЧ? В лесу вокруг поселения Клана таких нет, он проверял.

— Хм... я не против, но травы ищите сами, — негромко прозвучало в ответ и наставница появилась рядом в ворохе листвы. В ее руках была очередная корзинка с сонными зайцами, а у ног удобно расположилась симпатичная рысь. — Держи, Кагами, — корзинка моментально перекочевала в руки парня. — После занятий на свежем воздухе аппетит всегда хороший, так что мы им применение найдем.

— Вы в меня совсем не верите, да? — Кагами даже ощутил что-то вроде раздражения. Слабо, но все же.

— Верю, — довольно серьезный взгляд, она выдерживает небольшую паузу и на полном серьезе добавляет. — Поэтому взяла зайцев из расчета по две тушки на брата.

Над поляной разнесся веселый детский смех, пока Кагами надувался от гнева. Ну, не получается у него передавать чакру, зачем же это поворачивать так? Злость вспыхивает и он уже с откровенным раздражением тянется к ни в чем не повинной живности, но его руку перехватывают.

— Кагами, успокойся, — голос мягок, а в глазах нет ни насмешки, ни раздражения. — Ты просто неправильно понял задание. — Вспомни, как ты пытался оживить рыбу. Свои ощущения чакры в тот момент. Попробуй сделать также, но не концентрируя чакру на чем-то конкретном, а отдавая вглубь.

— Я попробую, — злость уходит так же быстро, как появилась. Зайца он вытаскивает уже аккуратно, внимательно разглядывает тушку, не замечая, как полянка погрузилась в тишину и его подруги затаив дыхание следят за его движениями. Вот он ставит зверька перед собой, осторожно положив ладонь ему на спину, и прикрывает глаза, внимательно вслушиваясь в свой организм.

Ощутить чакру проще простого. Она теплая, как весенний лучик солнца. Сейчас она спокойно движется по чакраканалам, надо аккуратно отделить небольшой поток и попытаться придать ему немного прохлады, именно так он ощущал лечебную чакру, а после направить в ладонь, которую он удерживал на зайце. Прохлада легко течет с пальцев, впитываясь в чужой организм.

Резкий рывок, высокий ворот больно впивается в шею, глаза распахиваются, замечая мелькнувшие прямо перед глазами мохнатые лапки. В них попадает поднятый зайцем сор, заставляя тереть в попытке избавиться от боли. Если бы его в этот самый момент не отпустили, он бы точно что-нибудь себе повредил.

— Это было опасно, но у тебя получилось, Кагами, — на голову обрушивается поток воды. Единственный плюс, глаза из-за него промылись быстро, зато он сам оказался целиком мокрым. Недолго, наставница легким движением вытянула из одежды лишнюю влагу.

— Поздравляем, Кагами! — на мальчишку тут же налетают несколько вихрей, радостно тиская, все же чтобы они не говорили ранее, а за него девочки беспокоились.

— Я... у меня получилось? — Кагами сам не верил в произошедшее.

— Да, — невозмутимый кивок в сторону дерева, где уже развалилась прибывшая вместе с наставницей рысь. Негромкий хруст оповестил, что зайца она все же поймала, это же подтвердил спланировавший вниз пушистый хвостик. — Момоко, прекрати шокировать мне детей.

— Я уже закончила, Сумико-сама, — рысь с довольным видом облизывается, картинно смахивая голову зайца в ближайшие кусты. Там тут же слышится возня и пiski. Более маленькие хищники набросились на то, что им отдала более удачливая охотница.

— Ну-ну, — веселый фырк. — А тебе, Кагами, еще стоит закрепить урок, а когда научишься уверенно передавать зайцам чакру, перейдем к следующему упражнению. Тебе придется учиться одновременно с этим восстанавливать наложенное на них гендзюцу. Ты же не хочешь, чтобы они всякий раз от тебя сбегали, не правда ли?

— Хай! — голос звучит радостно. Кагами полон воодушевления тренироваться и дальше. Еще немного и он станет достаточно сильным, чтобы наставница брала его с собой. В конце концов, он не девчонка, чтобы радоваться заданиям в госпитале или же редким миссиям, где они сидят в хорошо защищенном месте, пока остальные сражаются, выходя лишь после окончания боев, чтобы подлатать бойцов. Его подобное совершенно не устраивало.

Миссия наставницы на границу с Казе-но-Куни воспринимается плохо. Их в очередной раз оставляют на попечение Мичи-сама и Кохаку-сан. Обе не знают жалости и слушать не хотят о существовании друг друга. Дети откровенно зашиваются, метаясь между двумя зловредными женщинами и плевать что одна из них по факту кошка. Характер от этого лучше не становился. Кохаку выжимала из них все соки, обучая быстро реагировать и уходить из-под любого удара, выгибаясь под немыслимыми углами.

Неко слишком ответственно отнеслась к просьбе Сумико.

Кагами был не против тренировок, они ему нравились куда больше составлений мазей или лечения травм на чужих спаррингах. Последнее его особо раздражало, ведь теперь ему тоже приходилось присутствовать во время чужих боев, а по их окончанию подлечивать обоих противников. Это, конечно, хорошо сказывалось на его контроле, но душа к подобному не лежала. Ему нравилось сражаться самому и если бы не Котоне, которая посоветовала ему анализировать чужие бои, он бы и вовсе помирал от нетерпения, желания самому выйти на бой. Впрочем, он бы пропустил слова музыкальной сестренки мимо ушей, если бы они не вызвали одобрение наставницы и он попытался последовать совету. Не с первого раза, но ему это удалось, а вскоре он и сам понял, что узнает что-то новое таким способом, но любви к подобному у него все равно не появилось. Лучше уж он будет делать мази да примочки, чем любоваться на чужие тренировки. Для его деятельной натуры, это было сродни пыткам.

— Кагами! — парень недоуменно смотрит на запыхавшуюся Такару. Обычно она не осмеливалась вмешиваться в чужие тренировки, предпочитая совершенствоваться в катонниндзюцу, пока им вытирали пыль с площадки. — Кагами, тебя ищут. Ты идешь на задание!

— Какое? — взгляд парнишки становится подозрительным.

— Неправильный вопрос, — его сбивают с ног сильным ударом хвоста, а после увесистая тушка запрыгивает ему на спину. — Сумико-сама знает, что ее ученика отправляют на задание?

— Да кто мне это скажет? — возмутилась девочка. — Просто попросили найти!

— Интересно, — неко тут же спрыгивает с парня. — Я иду с вами.

Кагами даже не думает спорить, торопливо подымаясь и припуская за Такарой. Пойти на миссию была его мечта, но каково же было его разочарование, когда он узнал суть.

Его и еще парочку детей отправляли на детский праздник аристократов в качестве охраны их мелких отпрысков. Праздник планировался за городом, на лоне дикой природы. На деле это было поместье чиновника лет десять назад не угодившего дайме и с тех пор поместье пустовало и ветшало, преданное забвению, но вот о нем вспомнили. Местность действительно была неухоженной, создавая иллюзию дикой природы, но до центрального тракта было не так далеко, да и до приезда гостей в нем все проверили и перепроверили.

Никакой опасности. Максимум, что грозило изнеженным аристократишкам, это укус комара, да и то, вряд ли. Слишком сильно от них смердело благовониями, другого определения Кагами найти не мог, как и понять зачем нужно было столько выливать на себя. Впрочем, он моментально себя одергивал, напоминая зачем тут. Его задача не дать изнеженным детям заблудиться в «непролазном» лесу, остальное забота взрослых.

Он не завидовал. Впервые осознав, что не хотел бы быть на их месте. Он с трудом терпел смешавшиеся запахи благовоний от детей, взрослые воняли еще хуже. Особенно женщины. Красивые, но такие искусственные. Женщины Клана выгодно отличались на их фоне, видимо, именно поэтому охрана была сплошь мужской. Причем все Учиха, кроме него, уже были женаты. Только вот останавливало это немногих, Кагами же спасал малый возраст, хотя среди знати и были любители помоложе, но пока подходить не рисковали. Чувствовали, что роль жертвы не для него. Миссия, казавшаяся такой простой и привлекательной поначалу, оказалась хуже тех, куда его брали до этого.

Дети аристократов были шумными и наглыми, постоянно дергали Кагами и искренне считали, что он должен их слушаться. Впрочем, разубедить их в этом удалось быстро, но осадок остался.

Не радовали даже кучи сладостей, красивых, вкусных и очень дорогих. Он лучше бы поел дома кривовато сделанные девочками моти, чем экзотические медовые лепешки, приправленные желчью слов со стола аристократов.

Сумико-сама не зря предостерегала его. Кагами отчетливо понимал, что не готов к подобным заданиям, но спрашивать его никто не собирался, да и он сам не может позволить кинуть в этот серпентарий своих названных сестер. Ему оставалось только сцепить зубы и терпеть. Рано или поздно его миссия закончится, и он попросит прощение у наставницы за свое нетерпение. Кагами был уверен, что его простят и поймут, больше он не будет получать таких заданий. Разве что в наказание, но тут уже все в его руках.

Время тянется жутко медленно. Попытки не сорваться и не подвести наставницу выпивают все моральные силы. Кагами поначалу даже не верит, когда ему говорят, что пора возвращаться. Он хватает свои вещи на автомате, с радостью сбега из этого дурдома. Возвращаясь в поселение с радостью, которая тут же сменилась раздражением, едва он увидел измученных подруг. В его с Сумико-сама отсутствие, им приходилось делать и его часть работы, но они не жаловались. Поздравили с возвращением, и Кагами невольно стало стыдно. Он, можно сказать, отдыхал, а они выслушивали бредни вздорной старухи, пытаясь угодить, что никогда не удавалось. Его возвращение ненамного улучшило ситуацию. Мичи-сама не собиралась щадить, бесполезных с ее точки зрения, детей. Стоит ли удивляться, что вернувшуюся наставницу они все встречают с трудом удерживая слезы облегчения? Охотно рассказывая все, что произошло за ее отсутствие.

— Сумико! — Кагами впервые радуется появлению Изуны-сама, ведь если бы не это, его откровенное нежелание говорить подробности своего задания наставницу бы не остановило.

— В чем дело? — девушка реагирует моментально, стремительно перемещаясь прочь с их чердака.

— Против... девки... пусть... Мичи... — слова звучат четко, пусть говорит мужчина с трудом. Любопытство заставляет детей выглянуть из своего укрытия и тут же с ужасом отшатнуться. На руках младшего наследника лежал бледный Глава Клана.

— Но, то-сама...

— В операционную, Харука, проводи! — голос Сумико-сама холодный и жесткий. Она не задумываясь перебивает Изуну. — Я приведу Мичи-сама. Изуна-сама, сейчас не время спорить.

— Хорошо, — ответ следует без промедлений, Харука едва успевает спрыгнуть вниз, как ей приказывают. — Веди.

Девочка не спорит, торопливо кланяясь и тут же срываясь на бег, торопясь выполнить приказ. Кагами кусает губы. Кажется, о подробностях своей миссии промолчал не только он. Наставница же была с Таджимой-сама, но... почему? Ответа не было.

— Мичи-сама, быстрее, — Сумико-сама появляется вместе со старушкой прямо в коридоре и тут же тянет ее дальше.

— А ну отпусти меня, слабокровная дрянь! — старуха пытается ударить их наставницу, но та легко избегает удара. В эту же секунду двери в госпиталь слетают с петель и старуху вздергивает за шею старший наследник.

— Заткнись и иди в операционную. Иначе я выпотрошу тебя и заставлю наблюдать, как вороны клюют твои внутренности, — от холода звучащего в чужих словах, становится зябко не только не могущей даже пошевелиться старухе, но и наблюдающим за Мадарой-сама детям. — Вам лучше сейчас же замолчать и отправиться лечить то-сама, Мичи-сан. В противном случае, я не ручаюсь за последствия.

— Согласна, сейчас дорога каждая секунда, — голос наставницы звучит куда спокойнее, она мягко кладет руку поверх сжимающей шею Мичи-сама ладони. — Мадара-сама, отпустите Мичи-сэнсэй, ей пора в операционную.

— Отпусти меня, — старуха с усилием дергает рукой и тут же получает свободу, недовольно отряхиваясь. Спина так и остается прямой, весь вид говорит о том, что она подчиняется обстоятельствам, но сломить ее не удалось. Мичи-сама будто специально идет не торопясь.

— Быстро! — стоит Мадаре-сама рывкнуть, как она подскакивает и тут же переходит на бег. — Суми-чан?

— Он не подпустит меня к себе, — девушка качает головой, отвечая на так и не прозвучавший вопрос. — Я пыталась до него достучаться все это время, но он отказывался.

— Ясно, — довольно сухо звучит в ответ.

— Ученики, немедленно спускайтесь и будьте готовы подпитать Мичи-сама чакрой, — Сумико-сама решительно отворачивается, шагая в сторону операционной. Остаться на месте и утешать кого-либо она даже не думает. Взгляд полон решимости. — Кагами, иди в кладовую, возьми растворы пять, семь и двенадцать, свиток с водой. Асами, Котоне, поможете ему донести. Хикару, Такару, поочередно заходите в операционную и будьте готовы подпитать Мичи-сама в любой момент.

— Хай! — дети сталкиваются при попытке спуститься одновременно и тут же делают шаг назад, короткий обмен взглядами и они уже решили, кто в какой очередности отправится вниз.

Их ждет долгий день и не менее долгая ночь. Глава Клана должен выжить и он выжил, но

заплатил свою цену. Кагами никогда не забудет лиц наследников, едва они услышали страшный диагноз. И свой страх перед поселившимся в госпитале на долгие дни пациенте.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54344/1380987>